
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

© **Чагдурова Эржена Дондобовна**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: chagd60@mail.ru

В статье осуществляется краткий анализ истории становления культурологической мысли в России. Выделяются основные вехи в становлении отечественной традиции исследования культуры: славянофильство и западничество, русская религиозная философия, философия «серебряного века», евразийство, советский и постсоветский периоды. Представляя разнообразие и самобытность поиска отечественных мыслителей XIX — начала XX веков, автор останавливает внимание на теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, характеристиках русской души Н. А. Бердяева, русской идее и евразийстве. В советский период отмечается чрезмерная идеологизация культурологических исследований, которая преодолевается в 70-е годы развитием целого спектра концептуальных подходов к осмыслению культуры. Наиболее перспективным из них становится деятельностный подход, получает известность теория этногенеза Л. Н. Гумилева. В конце XX века стало очевидным, что советское обществоведение не в силах обобщить представления об изменяющейся культурной реальности и прогнозировать будущее.

Ключевые слова: культура; культурология; культурно-историческое развитие; генезис, динамика, типология культуры; СССР.

Культурологическая мысль в России обладает рядом особенностей. Прежде всего необходимо отметить ее пограничное между Западом и Востоком положение России. Благодаря этому Русь не знала античности, но и не подчинялась восточным влияниям. Ее история и культура развивались в соответствии с собственными закономерностями и ритмами. Следующей ее особенностью является теснейшая связь с русской религиозной философией, художественной литературой и публицистикой. И, наконец, отечественная культурологическая мысль необычайно политизирована, социализирована и патриотична.

Отсюда ясно, почему в течение всей истории России появляются люди, задающиеся вопросами: кто мы такие, в чем неповторимость и значимость нашей истории и культуры, каковы наши перспективы, следует ли нам следовать примеру западной культуры или идти собственным путем? Наиболее яркой фигурой в истории была фигура П. Я. Чаадаева, чьи «Философические письма» [9] явились причиной возникшей бурной дискуссии между славянофилами и западниками. Самого Чаадаева часто считали западником, однако он, несмотря на свои призывы учиться у Запада, отстаивает идею об особой миссии русского народа.

Во многом не был согласен с Чаадаевым Н. Я. Данилевский. В своем уникальном труде «Россия и Европа» он подвергает анализу всю историю культуры человечества и вводит в научный оборот понятие культурно-исторических типов.

Проводя аналогию между ними и живыми организмами, автор утверждает, что их развитие, достижение зрелости и закономерная гибель происходят в постоянной борьбе как друг с другом, так и с окружающей средой, в результате чего происходит вытеснение одних культурно-исторических типов другими. Впервые им была сформулирована мысль о необходимости политической независимости для культурного расцвета, самобытности. Утверждая, что каждый культурно-исторический тип обладает своим уникальным характером, автор вычисляет приблизительное время их жизни, и оно представляется ему одинаковым для всех. Именно этим объясняется его вывод о том, что европейская культура пережила свой расцвет и клонится к закату [4].

К. Н. Леонтьев, поддерживая Данилевского, считал, что все в мире, начиная от природных явлений и заканчивая общественной жизнью проходит через стадии первоначальной простоты, цветущей сложности и смесительного упрощения [5].

Поисками ответов на вопрос о смысле существования России в истории занимался Соловьев В. С., который не только стремился найти основания христианской и общечеловеческой нравственности, но и пытался раскрыть тайны культурной динамики (с позиций эволюционизма) [7].

Следующей вершиной отечественной философской и культурологической мысли можно назвать Н. А. Бердяева. Несмотря на то, что общих работ, посвященных теории культуры, у Бердяева не было, во всех его работах так или иначе чувствуется своеобразный «культурологический» дух. Бердяев задается такими проблемами как культурно-исторические и национально-психологические особенности русского народа, духовные истоки русских революций, объективная оценка значения социализма, нация и культура, общечеловеческое и национальное в культуре и т. д. Он дает прекрасные характеристики русской души, русского национального характера в сравнении с душой и характером западного человека, занимается поиском русской идеи, которая могла бы воодушевить народ, объединить его и поднять на новые высоты. Интересно, что, несмотря на долгие годы враждебного отношения к Бердяеву со стороны советской власти, он видел здоровое зерно в марксизме, считал социалистическое устройство общества гораздо более гуманным, нежели капиталистическое [1].

Конец XIX — начало XX века в России ознаменовался необычайным расцветом искусства, литературы и философии. Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, И. А. Ильин, Г. П. Федотов были разработчиками русской идеи [2]. Они верили, что Россия может стать тем центром, в котором произойдет формирование единого народа, объединяющего на принципах равноправия, братства и освоения достижений русской духовной культуры множество народов, живущих на территории огромной страны. То есть не политика и не идеология должна стать объединяющей силой, а именно культура.

В 20-е годы прошлого века возникает движение евразийства, выдающимися представителями которого были Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский [8]. Они утверждали, что Россия — это самобытная страна-континент Евразия с преобладанием в ней «азиатского» (туранского) начала. Наилучшим для такой континентальной страны является такой способ государственного управления, при котором элита была бы объединена некой глобальной идеей. И этой идеей, считали они, может быть только

православие. В огромной многонациональной стране идея блага всей евразийской общности должна стоять выше любых политических или межэтнических конфликтов.

После Октябрьской революции страна оказалась в вынужденной культурной изоляции, в противостоянии всему миру. Стоявшая перед властью глобальная задача в кратчайшие сроки осуществить модернизационные преобразования на огромной территории, подавить внутреннюю контрреволюцию и вдохновить народ на строительство исторически нового общества, требовала выдвижения новых идей. Это и были идеологемы братства народов, интернационализма, культуры, которая должна быть социалистической по содержанию и национальной только по форме. В этих условиях традиционные для культурологии темы культурной самобытности и самоценности были не просто неинтересны, а даже опасны, так как могли спровоцировать сепаратистские настроения и движения. Ясно, что в этих условиях был жестко необходим идеологический контроль над общественными науками.

В результате многочисленных репрессий, которым подвергались в основном представители старой интеллигенции (научной, хозяйственной, военной, культурной и пр.) существенно изменилась социальная структура общества. К решению задач управления государством, индустриализации, электрификации, законодательного творчества, научному познанию, требующим высокого уровня профессиональной подготовки и общей культурной компетенции привлекаются выходцы из рабоче-крестьянской среды, зачастую не обладающие достаточной квалификацией.

В подобных условиях рациональное знание о культуре оказалось ненужным и невозможным. Ни в философии, ни в науке искусственный мир человека, культура в этот период не были специально выделены как познавательные области.

Ситуация несколько изменилась после окончания Великой Отечественной войны, что было обусловлено необходимостью поддержания геополитического статуса СССР как великой державы в меняющихся глобальных условиях. Продолжение противостояния СССР развитым странам после союзничества в войне требовало усложнения отечественного идеологического дискурса. На смену конфликтному противостоянию пришла тема соперничества, повлекшая необходимость изучения работ западных авторов, занимающихся социально-философской и культурно-политической проблематикой.

Расширение культурных горизонтов способствовало осознанию существования межкультурных различий. Поиск культурного «единства», к чему стремилось советское государство, привлекал внимание к различиям, свидетельствовал о признании их фактором культуры. В рамках этнографии активно изучаются различия феноменов народной культуры, возрастающий интерес к которым способствовал с 1970-х годов XX века начать формирование в отечественной философской мысли отдельного направления — «теории культуры», в рамках которого исследовались проблемы определения понятия «культура», ее генезиса, динамики, типологии и прогнозирования.

В отечественном культуроведении оформляется обширный спектр концептуальных подходов к осмыслению культуры: аксиологический, семиотический, информационный, гуманистический, технологический и иные. Наиболее перспективными для понимания сущности культуры становятся деятельностный

подход, сторонниками которого в отечественном обществоведении являются такие, например, исследователи, как Э. С. Маркарян, М. С. Каган и др., и семиотический, развиваемый Ю. М. Лотманом, М. М. Бахтиным и многими другими [6].

Получают возможность публикаций и выступлений, ранее репрессированные деятели науки и культуры. Например, Л. Н. Гумилев создает теорию пассионарности и этногенеза, которую излагает в ряде своих работ, в частности, в работе «Этногенез и биосфера Земли». С точки зрения Гумилева, этнос — специфическая форма существования вида *Homo sapiens*, а этногенез — «локальный вариант внутривидового формообразования, определяющийся сочетанием исторического и ландшафтного факторов» [3, с. 154]. В связи «этнос — этногенез» двигателем процессов этногенеза выступает пассионарность. Этногенез — то условие, без которого невозможно создание культуры, так как культура — дело рук человека, а человека нет без этноса.

С конца 1980-х годов кардинально изменилось отношение социально-научного отечественного знания к проблемам культуры. Необходимость рационального осмысления ситуации в стране выявила то, что советское обществоведение не готово к обобщению представлений об изменяющейся социокультурной реальности. К руководству страной пришли классические технократы из инженерной и экономической сферы, но недостаточность их знаний и навыков социокультурного характера снижает эффективность их решений. Изменение политической доктрины потребовало обновления содержания отношений с развитыми и развивающимися странами. Необходимыми стали знания о глобальных социальных процессах, межкультурных сходствах и различиях, о культурной обусловленности международных отношений. Обострение межэтнических конфликтов в странах бывшего СССР обратило внимание уже не просто на изучение данных проблем, а на выработку надежных технологий, связанных со смягчением этнических и региональных противоречий. И тут культурологическое знание становится необходимым дополнением к социологическому, экономическому, политологическому знанию.

В то же время осуществляется экономическая модернизация страны, которая повлекла за собой и социокультурную модернизацию, многократно усложнившую жизнь членов общества. Привычные стереотипы поведения старшего поколения стали неэффективными, новые, более удачные стратегии пока не сложились, и молодежь оказалась без социально необходимых знаний и навыков, вне институтов социализации и инкультурации. В этой ситуации распространение научных знаний становится приоритетным направлением культурологических исследований, образования и просвещения.

Однако существенное отставание российских социальных наук от мирового уровня привело к тому, что лишь единичные ученые в состоянии сегодня дать адекватные ответы на социально значимые вопросы об источниках напряжений в обществе, нарушениях социокультурной идентичности, а также о возможностях урегулирования конфликтов. Культурология обладает мощным потенциалом, который пока еще не используется в нашей стране в полную силу.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия творчества // Философия свободного духа. М., 1989. 480 с.

2. Валицкий А. По поводу «русской идеи» в русской философии // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 68-73.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ: Астрель, 2006. С.154.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 750 с.
5. Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. (далее — ПСС). Т. 3: Произведения 1864–1876 гг. СПб, 2001. 768 с.
6. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 284 с.; Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.; Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, 2000. 704 с. (Статьи: Феномен культуры, Культура и информация); Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.; и др.
7. Соловьев Вл. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 702 с.
8. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // История. Культура. Язык. М., 1995. С. 81-82; Савицкий П. Н. Евразийство // Классика геополитики, XX век: Сб. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 655-676; Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 368 с.; и др.
9. Чаадаев П. Я. Первое письмо [Электронный ресурс] // Философические письма. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения: 06.10.2018).

THE SPECIFICS OF THE STUDY OF CULTURE IN RUSSIA

Erzhena D. Chagdurova

candidate of Philosophy, associate professor of Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

E-mail: chagd60@mail.ru

The article provides a brief analysis of the history of the development of cultural science in Russia. The main milestones in the formation of the national tradition of the study of culture are distinguished: Slavophilism and Westernism, Russian religious philosophy, philosophy of the “Silver Age”, Eurasianism, the Soviet and post-Soviet periods. Representing the diversity and originality of the search for domestic thinkers of the 19th and early 20th centuries, the author focuses on the theory of cultural and historical types of N.Ya. Danilevsky, the characteristics of the Russian soul N.A. Berdyaev, the Russian idea and Eurasianism. In the Soviet period, there was an excessive ideologization of cultural studies, which was overcome in the 1970s by the development of a whole range of conceptual approaches to understanding culture. The most promising of them is the activity approach, the theory of ethnogenesis of L.N. Gumilev becomes famous. At the end of the twentieth century, it became obvious that Soviet social science was not able to generalize ideas about the changing cultural reality and predict the future.

Keywords: culture; cultural studies; cultural and historical development; genesis, dynamics, typology of culture; USSR.